

2 Первого месяца тьмы, 3127 года, полдень

— Судя по докладам, остроухие паразиты не успели стянуть сюда достаточно сил! Передайте графу, чтобы он уже делил своих рыцарей по десяткам! Пусть идут вместе с третьей волной!

— Есть, сэр! — первый гонец резво отправился в стан кавалеристов, которые дожидались своего часа в арьергарде.

— А ты отправляйся к магам, пусть готовятся к общему прорыву!

— Есть, сэр! — второй гонец тоже не стал дожидаться повторного приказа.

— Раз здесь они не успели собраться, остальным отрядам приходится хуже... А значит, мы должны показать наилучшие результаты из возможных! — Артагос самодовольно ухмыльнулся и, приложив ладонь ко лбу, принялся наблюдать за передвижением своих войск.

Глядя на своего командира, Таскарий беззвучно вздохнул и покачал головой. Нет, глупым или некомпетентным Артагоса назвать было сложно — он не рвался лично в бой и следовал тактике своего отца, от которого и получил должность... Однако, по мнению Таскария, который служил помощником командира вот уже пять лет, юноша все еще был слишком нетерпелив и склонялся к рискованным решениям. Но что поделать — слегший с какой-то противной болезнью герцог даже не рассматривал иных кандидатур, кроме своего старшего сына. А потому с этим приходилось мириться, хоть после прихода Артагоса уровень хаоса в армии заметно повысился, что прибавляло работы самому Таскарию...

Поток подобных мыслей был прерван внезапными криками удивления. Подняв голову, мужчина удивленно застыл — на линию защитных магов с высокой скоростью надвигалась какая-то непонятная темно-красная полоса. Подлетев к магам, со змеиным проворством она поглотила всю их линию, после чего остановилась. В то же время из лагеря позади, где отдыхали боевые маги, тоже раздались матерные крики и проклятия — вторая такая же полоса разделилась на сотни частей и атаковала уже их.

— Что за хрень здесь происходит?! Это какая-то заградительная атака или что?! И чем они нас атакуют, эльфийским вином, что ли?! — воскликнул Артагос, видя, что их основная боевая сила оказалась нейтрализована. Таскарий в этот момент оглянулся на дежурных магов, которые должны были защищать их позиции, и не смог сдержать ругани — в груди каждого мага красовалась дыра таких размеров, что при желании в нее можно было просунуть руку. А в следующую секунду раздался оглушительный грохот. Защищаясь от поднявшегося ветра и ключев земли, Таскарий прикрыл лицо руками, а опустив их, увидел, как из образовавшейся воронки к ним идет какое-то человекоподобное чудище. Иссиня-черная кожа закрывала большую часть его тела, то тут, то там торчали шипы, но больше всего пугали не они, и даже не искаженные черты лица, лишь напоминавшие человеческие. Больше всего Таскария напугали глаза — крестообразный зрачок на фоне кроваво-красной радужки — таких он не видел еще никогда. От одного мимолетного взгляда тело мужчины сковало страхом, а большая часть мыслей тут же выветрилась. Артагос же дрожащей рукой потянулся к мечу, однако

монстр менее чем за секунд преодолел два десятка метров и после прыжка оказался на плечах командира.

Дальнейшее Таскарий видел словно в замедленном времени, хотя, будь у него выбор, предпочел бы не видеть вообще. Вот тело Артагоса начало крениться от внезапно навалившегося веса, готовясь упасть. Вот чудище, неведомо как сохраняя равновесие, наклоняется и руками хватает голову командира. Двумя рывками прокручивает ее на все триста шестьдесят градусов, а последним — отрывает и поднимает ее на вытянутых руках, словно демонстрируя всем свой трофей. При этом звук ломающихся позвонков и хрип командира Таскарию показались до жути громкими, перекрывающими даже крики остальных стражников. Очнуться от столь странного состояния ему помог один из солдат, оттолкнувший его с дороги. Этот безумец и десяток его товарищей бросились на монстра, пытаясь заколоть его копьями, зарубить мечами и зажарить магией, но оказались убиты, даже не дойдя до него. Еще на полпути они остановились, удивленно глядя на красные жгуты из крови павшего командира, которые пробили им грудь. Пока Таскарий глядел, как они вначале роняют оружие, а затем падают сами, монстр внезапно оказался рядом с ним. Прежде, чем мужчина закричал, монстр на удивление человеческим, пусть и слегка хрипловатым голосом спросил:

— У тебя память хорошая?

— Д-д-д-ду-ду-д-да, — выстукивая нечто невнятное своими зубами, с трудом промямлил Таскарий.

— Тогда передай вашему королю, что у эльфов появился новый союзник. Не забудешь?

— Н-н-н-не-не-не-т!

— Ну и отлично, — монстр пожал плечами и, развернувшись, подпрыгнул высоко в воздух. Таскарий тут же постарался встать — ноги его плохо слушались, но со второй попытки у него получилось. Стоя на подкашивающихся ногах, он первым делом глянул в сторону, куда упрыгал монстр, и вновь застыл, ошарашенный тем, что видит.

Оказалось, что целью чудища стала кавалерия. Облаченные в лучшую, сделанную человеком, а подчас и трофейную эльфийскую броню всадники, являвшиеся младшими и средним сыновьями благородных родов и представлявшие собой вторую по убойности, после магов, силу в королевстве... сейчас дохли, словно мухи. Чудовище бросало их оземь так, что из сочленений доспехов брызгали струйки крови. Оно обрушивало на их головы такие удары, что шлем сплющивало до металлического блина, из которого плескала смесь мозгов и осколков черепа. Монстр разил их точными бросками своих шипов, кровавыми жгутами пробивал их головы, рубил насмерть их же клинками, сжигал пытавшихся скрыться за барьерами черным пламенем... Спустя две минуты Таскарий внезапно понял, что из пяти сотен всадников в живых осталось меньше сотни. Пока его мозг обдумывал это, количество рыцарей все уменьшалось, и уменьшалось, и уменьшалось... пока не осталось ни одного. Последнего рыцаря монстр убил, просто проткнув его грудь рукой, будто бы сталь для него была столь же мягкой, как и бумажный лист. Оглядевшись, монстр ухватил несколько трупов и запустил их в те отряды лучников, которые еще пытались по нему стрелять — больше для острастки, чем для убийства,

но намек был понят верно, и вот уже последние стрелки присоединились к своим товарищам, обратившимся в бегство еще раньше. К удивлению Таскария, монстр не обратил особого внимания на оставленную безо всякой защиты пехоту. Вместо этого он, немного побродив среди побоища и распугав последних лошадей, развернулся и пошел, или, скорее, попрыгал, обратно к командному штабу. И к нему, Таскарию. Впрочем, понимание этого пришло уже тогда, когда чудище вновь оказалось на холме и спокойно направилось к шатрам. Но прежде, чем оно достигло своей цели, со стороны эльфийского леса раздался звук рога. Его тут же подхватили в другой части леса, к двум присоединился третий, а к трем — четвертый. А затем на поле боя показалась новая волна эльфов и их ручных волков. Вероятно, вдохновленные успехами чудища, они выдвинулись из леса и перешли в наступление.

— Контратака, да еще и с волчьими отрядами... — рефлекторно прошептал Таскарий.

— Какая к черту контратака, — внезапно буркнул монстр, глядя на эльфов. — И кто их просил? Теперь на ходу план менять... — недовольно цокнув, он повернулся к Таскарию. — Ты еще тут?

— Я собирался уходить! — на этот раз обошлось без заикания, но голос Таскария предательски поднялся на пару октав.

— Не надо «собираться», надо уходить, — монстр, который только что перебил больше пяти сотен человек, внезапно заговорил тоном сварливого старикана. — Давай-давай, кыш! Эльфы тебя жалеть не станут, а тебе еще нужно передать королю послание, если не забыл. Все, пошел!

Испытывать свою удачу еще раз Таскарий не стал и, молча развернувшись, со всех ног бросился подальше и от этого странного монстра, и от безжалостных эльфов, и от этой разом опротивевшей ему войны в целом...

* * *

Проводив взглядом сверкающего пятками адъютанта, вампир обернулся и недовольно оглядел поле боя. Его первоначальный план был прост и гениален: убить главнокомандующего; убить местный «цвет рыцарства», то бишь тех, кто потенциально мог его заменить; спугнуть лучников и свалить, не вступая в прямое столкновение с магами. И он шел идеально ровно до того момента, как какому-то эльфийскому гению не пришло в голову контратаковать. Да, теперь эльфов стало чуть побольше, около четырех, а если считать волков за отдельных бойцов, то и четырех с половиной тысяч... Вот только это все равно было в два раза меньше, чем у противников, а с выбранной ими стратегией — эльфийские фланги пытались нагло взять людей в «клещи» — все становилось даже хуже, ибо загнанный в угол зверь опасен вдвойне. Впрочем, основная угроза исходила именно от магов. И если защитные пока что не доставляли особых проблем, то боевые очень быстро додумались накрыться магическими щитами и просто выжигать его кровь, которая, даже несмотря на титановую волю вампира, не могла сопротивляться вечно и попросту испарялась. Свободной же крови у вампира на данный момент было не так уж и много — если он возьмет из бассейна еще, с неба, того и гляди, попадают двери из дворфийской тюрьмы или добытые честным разбоем богатства. Таким образом, поскольку ни убивать магов, ни встречаться с ними на поле боя вампир не хотел, вырисовывался единственный вариант — обратить армию людей в бегство раньше, чем те

сумеют вырваться. Тогда — по крайней мере вампир на это надеялся — даже самые оголтелые идиоты не полезут в уже проигранную битву.

Взлетев, вампир быстро оценил ситуацию. Новость о потере командира, лучников и кавалерии еще не успела распространиться среди солдат, а потому, хоть эльфы и выкинули их из леса, те откатывались назад без особой паники и были вполне боеспособны. На правом фланге людей успешно поджимали «волчьи отряды», как их обозначил адъютант, а вот на левом контратака застопорилась почти сразу — эльфам банально не хватало количества, чтобы давить. В центре же был заметен парящий над головами остальных мужчина, который бешено вертелся по сторонам и раздавал приказы, доносившиеся до отдельных отрядов летающими на такой же низкой высоте магами. Напрягал ли он личную охрану, или же это было типичным способом передачи сообщений прямо во время боя, вампир точно не знал, но действовало это весьма эффективно. Часть отрядов из центра уже поспешили на поддержку правого фланга, а значит, и там прорыв будет предотвращен, после чего битва превратится в самую обычную рубку, что при разнице в количестве выйдет эльфам боком. Подобный вариант вампира совершенно не устраивал, а потому он с недовольством посмотрел на раздававшего приказы мужчину и пожал плечами — мол, сам напросился.

Создав в воздухе платформу, наклоненную под нужным углом, вампир с силой оттолкнулся и рванулся прямо в центр толпы. Перед самым приземлением Мист активировал одно из колец, и, как только он с силой врезался в землю, от эпицентра падения кругами начали расти каменные шипы в два человеческих роста, протыкая всех, кому не посчастливилось оказаться рядом. Физический барьер, переливаясь яркими всполохами от внезапного давления, все же спас командира пехоты, но он оказался в ловушке прямо среди хитросплетения шипов и теперь не мог даже сдвинуться с места. Не тратя на него времени, вампир вновь взлетел. Потоки крови из тел убитых шипами устремились за ним, и теперь бешено вращались вокруг вампира. Замедлившись, они разделились на небольшие части, сформировались в подобия ножей и полетели во всех, кто оказался в радиусе полусотни метров. Пехотинцы, голову которых в большинстве случаев прикрывала простейшая капеллина, где такой элемент, как забрало, попросту не был предусмотрен, оказались крайне уязвимы для этой атаки. Кровавые ножи с поразительной точностью пробивали их черепа, после чего к вампиру стекались все новые и новые потоки крови.

Часть крови вампиру вскоре потребовалась для защиты — маги-гонцы очнулись и осыпали его огнем и молниями. Приняв их атаку на зашипевший кровавый барьер, вампир демонстративно расставил руки в стороны и создал на каждой ладони по шару ярко-горящего пламени. Как только они отправились в полет, гонцы попытались отгородиться магическими щитами, однако огненные шары, подчиняясь воле вампира, запросто обогнули неповоротливые конструкции и устремились за попытавшимися маневрировать магами, вынуждая их в конце концов сменить физические барьеры на магические и принять атаку на них, чего, в общем-то, вампир и добивался. Под ошарашенными взглядами магов огненные шары, созданные магией другого мира, запросто прошли сквозь барьер и выжгли в их телах громадные дыры. Лишившись легких, сердца и еще множества иных необходимых для жизни органов, маги тряпичными куклами упали на землю, внося еще больший хаос в ряды тех, кто это видел.

Только вот на самом деле видели это всего несколько соседних отрядов. Хоть при сравнении с мировыми войнами этот бой и казался вампиру деревенской склокой, он все же прекрасно понимал, что десять тысяч — это совсем не мало. Десять тысяч — это огромная толпа людей,

которые посреди боя были заняты, как это ни странно, именно боем, а не глазели по сторонам. Те же первые ряды — хотя рядами их можно было назвать разве что условно — все так же рубились с эльфами, не обратив на грохот и вспышки абсолютно никакого внимания, а подкрепления, высланные ранее командиром, сумели сильно замедлить наступление эльфов на правом фланге. Да, без дальнейшего командования люди наверняка проиграют, но сейчас битва продолжалась, так что вампир, создав очередную партию кровавых ножей, отправил их в полет, выкашивая еще сотню солдат. Закончив с центром, вампир уже готовился нанести удар по правому флангу, однако внезапно понял, что лишился контроля над частью той крови, которая сдерживала защитных магов людей. Раздался громкий треск, а затем заледеневшая часть кровавой стены разлетелась на части, осыпав осколками оказавшихся внизу эльфов. Большие обломки все же были приняты на эльфийские барьеры, но относительно мелкие наверняка оставили вмятины на доспехах и синяки под ними не одному десятку эльфов. Вырвавшиеся на волю маги, хоть и проходили как защитное подразделение, базовым атакам были обучены, а потому, быстро оценив ситуацию, тут же навязали бой магам эльфов. Те к тому моменту потратили почти все свои силы и теперь были вынуждены защищаться, а лишившееся магической поддержки наступление окончательно застопорилось. Бой действительно переходил в стадию затяжной рубки.

В очередной раз недовольно цокнув, вампир сделал сразу несколько вещей. Первым делом он плюнул на первоначальный «скромный» план. Затем подтащил к полю боя платформы с освобожденными эльфийками и со своим отрядом, убрал стены и позволил им присоединиться к бою против магов. И, наконец, стянул к себе всю освободившуюся кровь. Осмотревшись, вампир направил получившийся поток к левому флангу, а зафиксировав его над головами солдат, на секунду отпустил контроль. Литры крови оросили несколько сотен солдат, которые готовились идти на помощь своим товарищам, окрашивая в красный цвет их лица, кольчуги, одежду. Одних от подобного вывернуло на месте, другие неуклюже поскальзывались и падали, третьи спешно пытались протереть лицо, но никто из них не догадывался, что последует дальше. Вернув себе контроль, вампир прищурился и поднял всех окровавленных солдат в воздух. Сдвинув их так, чтобы они оказались прямо над головами соседнего отряда подкрепления, вампир вытянул когтистую лапу и сжал ее в кулак. Кровь, подчиняясь мысленному приказу, движение повторила, и в следующую секунду четыре сотни людей издали душераздирающий крик и оказались спрессованы до состояния выжатого лимона. Стоявших под ними солдат оросило отвратительной смесью из крови, перемолотых органов и обломков костей их бывших товарищей. Вампир вновь отпустил подконтрольную кровь, позволяя ей смешаться со всей остальной... И вскоре повторил экзекуцию, на этот раз перенеся будущие трупы на противоположный фланг. Третья партия смертников оказалась уже над головами центрального строя. Четвертой не понадобилось.

Армия людей, лишившаяся почти полутора тысяч солдат за две минуты, наконец поддалась панике. Общие потери к тому моменту составили почти три тысячи убитыми, еще половину от этого числа — ранеными. Не в состоянии выдержать подобного натиска, солдаты просто побежали. Безо всякого строя, не обращая внимания на товарищей, люди в ужасе неслись подальше от убийственных эльфов с их бешеными псынами и от ужасного монстра, страшнее которого им не доводилось видеть в жизни. Преследовали бегущих только волки. Эльфы, которые прекрасно видели, что произошло с их противниками, предпочли откатиться немного назад и перегруппироваться. Своими пустыми безэмоциональными глазами они теперь наблюдали за вампиром, чья парящая над полем боя фигура была видна всем. Мист же, в свою очередь, наблюдал за развернувшимся в небе сражением между магами. Почти полторы сотни полных сил эльфиек вкупе с адептом, двумя мастерами и архимагом и так стали для людских магов неприятной неожиданностью, а уж когда те заметили, что на поле боя осталось меньше

трети солдат, до них быстро дошло, что пора и честь знать. Организованно отступивших магов преследовать тоже не стали. В тот же момент вампир притянул обратно остатки крови, удерживавшей боевых магов. Благо теперь, когда армия людей была разбита, им просто не было смысла возвращаться в уже проигранный бой. Оглядевшись и заметив на себе взгляды тысяч эльфов, вампир решил повременить с какими-либо действиями, которые можно было воспринять превратно, и предпочел вернуться на платформу к своим.

— Ты ж, зараза, говорил, что не собираешься разносить всю армию! — первым делом возмутился Хаттор. — Да еще и нас без предупреждения втянул! Стояли такие, наблюдали, а тут бац, и мы уже посреди битвы! Нет, ну хоть бы предупредил!

— Во-первых, я и не собирался, а во-вторых — я вас разместил под хорошим углом над противниками, так что вы были в удобной позиции...

— Так-то да, но в следующий раз ты и правда, хоть предупреди нас, — вторила дворфу Альвира, которая, впрочем, отнеслась к этому гораздо спокойнее. Катор просто кивнул, как бы соглашаясь со всеми, а вот Дифусу, судя по его блестящим глазам, настоящая схватка пришлось по душе. Глядя на них, вампир быстро сделал вывод, что они его художеств либо не видели вовсе, либо видели, но краем глаза, и внимания не обратили. С остальными ситуация была обратная. Рубинадетта была бледная, словно смерть, и явно рассталась с содержимым желудка, возможно — не один раз. В глазах Латгера сквозило немного страха, но гораздо больше — осуждения, мол, такой смерти они не заслуживали. Мирия смотрела хоть и без страха, но задумчиво, а вот Джумира второй раз за день удивила вампира. Глаза химеры были широко открыты, но не от страха, а от легко заметного восхищения, рот же ее застыл в довольном оскале, будто бы она только что посмотрела сражение своего любимого бойца. Подобное отношение наводило вампира на мысли, что в ее джунглях всем жилось ну очень весело, но сейчас ничего выяснять он не стал. Вместо этого поинтересовался:

— А где эта остроухая парочка, Эфириэль и Довудиэль?

— Перелетели к своим, как только стены пропали. Ты, кстати, может, их вернешь, стены-то? На дворе первый месяц тьмы, как-никак, а на такой высоте все ветры словно сговорились мне жопу морозить...

— Ну так проблему ж можно решить и по-другому, — хмыкнул вампир и начал очень медленно опускать обе платформы. В ответ на удивленные взгляды он пожал плечами: — Пора знакомиться с эльфами.

Впрочем, прежде чем они спустились вниз, Мист все же нашел Эфириэль и Довудиэля. Последний, судя по внимательному взгляду, экзекуцию наблюдал своими глазами, однако ни словом о ней не обмолвился. Вместо этого он подчеркнуто вежливо и спокойно поблагодарил вампира, поклонившись ему особым образом, при виде чего остальные эльфы удивленно умолкли. Что означает этот поклон, вампир не имел ни малейшего понятия, поэтому чисто из вежливости ответил поклоном дружбы, которому его давно обучили Мирия и Эфириэль. Никаких нареканий это не вызвало, что вампир уже счел за успех, и Довудиэль спокойно согласился сопровождать вампира на первую встречу со своими сородичами. Наконец

платформы опустились на землю, прямо перед строем готовых ко всему эльфов. Генералом оказался крепкий на вид эльф, который единственный стоял без шлема. Длинные светлые волосы, голубые глаза и черты лица показались вампиру странно знакомыми, но прежде чем он успел это обдумать, глаза генерала широко распахнулись, и он сделал шаг вперед:

— Отец! Ты жив!

Довудиэль с улыбкой на устах зашагал ему навстречу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/780377>